

Рецензия

на выпускную квалификационную работу Гуань Цинь по теме **«Крестьянские восстания в Китае и в России в XVIII — XIX веках: сравнительно-исторический аспект»** по направлению подготовки: 46.04.01 «История» образовательной программы магистратуры: «История», профиль: «История России до начала XX века»

Актуальность магистерской работы Гуань Цинь не вызывает сомнения. Историческая компаративистика становится в наше время востребованным и перспективным методом исторического исследования, позволяющим выявить и уточнить особенности развития народов и государств на параллельных стадиях исторического развития. Представленное исследование посвящено анализу феномена самых значительных народных движений в эпоху позднего феодализма.

Объектом исследования стали казацко-крестьянские восстания под предводительством Емельяна Пугачева в России (1773–1775) и китайских крестьян в ходе так называемого тайпинского восстания, продолжавшегося четырнадцать лет (с 1850 по 1864 гг.). С учетом замедленного развития в этот период Китая, оба движения с точки зрения исторических эпох можно считать синхронными.

Предметом изучения закономерно стало выявление особенностей сходства и различия народных движений двух стран, выявление черт общих и черт специфических. Параллельное рассмотрение проблемы антигосударственных выступлений громадных масс народа на протяжении длительного времени — в двух странах — России и Китае — потребовало готовности к поискам и освоению более обширной базы источников и литературы. Значительно больше, чем это потребовалось бы, если бы объектом изучения стала одна из названных стран, одно восстание, изучаемое в основном в рамках отечественной историографии.

Каждое из этих восстаний, на мой взгляд, заслуживает того, чтобы стать темой магистерской диссертации молодого китайского историка, и успешное выполнение такой задачи свидетельствовало бы о достижении автором профессиональной зрелости. Гуань Цинь сознательно усложнила свою задачу. Это выделяет проведенное ею исследование из многочисленных

работ историков, посвященных пугачевскому бунту и тайпинскому восстанию, щедро наделивших автора фактическим материалом и разнообразной его интерпретацией.

Библиография источников и литературы, привлеченных Гуань Цинь для написания рецензируемого сочинения, насчитывает свыше ста наименований, указанных в списке использованных источников и литературы. Все это свидетельствует о хорошем ее знакомстве с первоисточниками и исследованиями — на русском, английском и ее родном — китайском языке. Знакомство с библиографией показывает, что российские ученые уделили достаточно большое внимание, как пугачевскому восстанию, так и восстанию тайпинов. Видно также, что на русский язык переведены работы некоторых китайских историков о восстании тайпинов. Но, если судить по перечню китайских работ (на китайском языке), а это соответствует действительному положению дел, китайские историки исследованием пугачевского бунта не занимались. Возможно, Гуань Цинь — первый китайский историк, уделивший внимание этой странице истории России. Это — знаменательный факт. Работа Гуань Цинь носит самостоятельный и новаторский характер.

Добиваясь основной цели — выявления общего и особенного в истории России и Китая в контексте изучаемых народных движений — Гуань Цинь последовательно анализирует поставленные во введении задачи на протяжении пяти глав своего исследования.

Работа закономерно начинается с общего обзора социально-экономического положения России и Китая в XVIII — XIX веках. Особое внимание уделяется предпосылкам восстания Пугачёва в Оренбургском крае и Поволжье и, а также в китайской провинции Гуанси, где началось восстание тайпинов. Как продолжение этих сюжетов акцент переносится затем на события, непосредственно предшествующие восстанию с упоминанием Чумного бунта 1771 года в Москве и казачьему восстанию на Яике в 1772 г., а также — волнениям в Китае. Не забыт внешнеполитический фактор, особенно важный при анализе движения тайпинов. Проанализированы сословный, социальный, этнический состав участников восстания Емельяна Пугачёва и тайпинов. После рассмотрения основных этапов восстаний Пугачёва и тайпинов, Гуань Цинь переходит к ключевым моментам народных движений, отмечая сходство и различия. Подробно рассмотрены итоги восстаний Пугачёва и тайпинов и это является кульминацией ее исследования. Завершается исследование размышлением о влиянии исследуемых в работе народных восстаний на государство, общество, культуру в России и Китае в последующие века их истории. В заключении аргументировано сформулированы общие выводы, которые в целом не вызывают возражений.

На основании анализа богатого фактического материала, приведенного в предыдущих главах, автор убедительно доказывает, что исследованные ею народные движения — российское и китайское при всей специфичности каждого из них, объясняемой различием Исторических судеб и своеобразием традиционной культуры, обладают и многими общими чертами. Их выявление — большая заслуга автора. Это их общий антифеодальный характер, абстрактные лозунги социальной справедливости, претворяемые в жизнь радикальными методами, наличие организационного ядра военной силы восставших (соответственно — казаки и хакка). Движение тайпинов было направлено не только против местных угнетателей, но также против чужеземной маньчжурской династии и европейских стран, захватывающих с помощью опиума китайский, до этого изолированный и замкнутый рынок, для выкачивания серебра. Существенное отличие феодальной системы в Китае — отсутствие крепостничества. Основной язвой китайского социума стал земельный вопрос, обострившийся в связи с ростом народонаселения.

Интересны наблюдения Гуань Цинь о попытке претворения первоначальной программы тайпинов в созданном ими Тайпинском государстве в 1853–1855 гг. Этот социально-экономический эксперимент в чем-то напоминает период «военного коммунизма» в России в 1918–1921 гг. Были запрещены частная собственность, отвергнута рыночная экономика. Производилась конфискация имущества и земли у маньчжур и чиновников, вводилась трудовая повинность, ликвидировалось денежное обращение среди населения, происходило коллективное распределительное снабжение продуктами и одеждой. Тайпинским ноу-хау была ликвидация низовой ячейки общества — семьи, запрещение браков, отделение мужчин от женщин в трудовых лагерях и рабочих командах. Впрочем, в своем полном виде этот эксперимент проводился только в Нанкине и всего несколько лет. Общество его не приняло.

Естественно, как и любая другая работа, исследование Гуань Цинь вызывает некоторые замечания и вопросы.

Неудачно назван первый подраздел второй главы — «Предпосылки восстания Пугачева», так как эти слова фигурируют в названии подраздела первой главы «Социально-экономические предпосылки восстания Пугачёва в Поволжье и Оренбургском крае».

В третьей главе «Сословный и этнический состав участников восстаний Пугачёва и тайпинов» автор показывает разнообразие — и сословное, и этническое — тех, кто присоединялся к сторонникам Пугачева (не только крестьяне это были, а называется восстание КРЕСТЬЯНСКИМ!). Впрочем, и сама Гуань Цинь в первой фразе своей работы признает: «В истории, как России, так и Китая, восстания Пугачева и тайпинов являются крупнейшими

антифеодальными движениями периода позднего феодализма, фактически гражданскими войнами».

К сожалению, в работе не отмечено, как соотносятся документы, относящиеся к тайпинам, опубликованные у нас в Москве в 1960, с теми, которые изданы в Китае — совсем разные?

Не указана численность (хотя бы примерная), участвовавших в пугачевском бунте и движении тайпинов.

На с. 92 в указе Пугачева от имени Петра III от 31 июля 1774 г., данном в ставке под Пензой, говорится о награждении Пугачевым пензенцев «головами и бородами, вольностию и свободою и вечно казаками...». Возможно, нужно было прокомментировать подробнее. Про бороды — понятно, а головы в награду — это как?

На с. 76 говорится, что «Пугачёв был приговорен к четвертованию, но ему отрубили голову». Вероятно, нужно было добавить слово «сначала».

Возможно, в приложениях, если бы это позволял объем работы, можно было синхронно привести манифесты Пугачева и тайпинов и при анализе социальной программы восставших сослаться на них.

Вероятно, больше внимания необходимо было уделить такому схожему социальному институту в России и Китае, как крестьянская община. Именно она была экономическим и военным базисом Тайпинского государства.

Вопрос об итогах восстаний Пугачева и движения тайпинов должен решаться не столь однозначно, как делали свои выводы некоторые авторы в нашем недавнем прошлом. Некоторые нотки советского социологизма из работ прошлых лет проскальзывают в выводах Гуань Цинь. Вероятно, правы историки, которые считают движения Пугачева и тайпинов гражданскими войнами, но крестьянский антифеодальный характер этих движений по существу никто не отменял. В кратковременной перспективе подавление восстаний способствовало укреплению феодальных элит (апогей крепостничества при Екатерине II, восстановление власти Цинской династии), но в долгосрочной перспективе велика роль этих же движений в последующей модернизации двух стран, проведении реформ (политика «самоусиления» в Китае и отмена крепостного права в России, о которых пишет Гуань Цинь).

Есть некоторые неисправленные опечатки.

Нетрудно заметить, что возникшие вопросы ни в коей мере не ставят под вопрос общие выводы и наблюдения Гуань Цинь.

Подводя итоги, следует признать, что исследование Гуань Цинь содержит необходимые элементы научного исследования, свидетельствует об умении автора работать с научной литературой, обобщать и анализировать материал опубликованных источников, демонстрирует владение общекультурными и профессиональными компетенциями, приобретенными при освоении образовательной программы. Материалы работы могут быть использованы в процессе учебной и научной деятельности в Китае и России, выступлениях на конференциях.

Магистерская работа Гуань Цинь отвечает всем необходимым требованиям, предъявляемым к магистерским работам, заслуживает самой высокой оценки.

Рецензент:

Иванова Елена Владимировна,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Восточной и Юго-Восточной Азии

Музея антропологии и этнографии

Имени Петра Великого Российской Академии наук

10.0518.

